

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-КГ23-7-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 августа 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,

судей Горохова Б.А. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Департамента управления имуществом городского округа Самара о процессуальном правопреемстве по делу по требованию Абрамовой И.Н. к Министерству имущественных отношений Самарской области о признании незаконным отказа в предоставлении в собственность бесплатно земельного участка под садоводство

по кассационной жалобе представителя Департамента управления имуществом городского округа Самара Глуховой Оксаны Викторовны на апелляционное определение Самарского областного суда от 28 июля 2022 г. и определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Абрамова И.Н. обратилась в суд с требованием к Министерству имущественных отношений Самарской области о признании незаконным решения об отказе о предоставлении земельного участка в собственность бесплатно под садоводство. В обоснование своих требований Абрамова И.Н. указывала на то, что ответчик отказал ей в предоставлении в собственность бесплатно земельного участка площадью 391,00 кв.м, расположенного по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], под садоводство. Просила обязать ответчика возобновить рассмотрение заявления о предоставлении вышеназванного земельного участка.

Вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда г. Самары от 13 августа 2014 г. требования удовлетворены.

Определением Октябрьского районного суда г. Самары от 27 мая 2015 г. произведена замена должника в исполнительном производстве с Министерства имущественных отношений по Самарской области на Департамент управления имуществом городского округа Самара.

Департамент управления имуществом городского округа Самара обратился в суд с настоящим заявлением о процессуальном правопреемстве, в котором просил произвести замену должника по исполнительному производству Департамента управления имуществом городского округа Самара на правопреемника – Департамент градостроительства городского округа Самара.

Определением Октябрьского районного суда г. Самары от 21 февраля 2021 г. заявление удовлетворено, произведена замена должника по исполнительному производству Департамента управления имуществом городского округа Самара на правопреемника – Департамент градостроительства городского округа Самара.

Апелляционным определением Самарского областного суда от 28 июля 2022 г. определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Представителем Департамента управления имуществом городского округа Самара Глуховой О.В. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения Самарского областного суда от 28 июля 2022 г. и определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 25 апреля 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 4 июля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и о причине неявки не сообщили.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

Удовлетворяя заявление Департамента управления имуществом городского округа Самара о замене стороны в порядке процессуального правопреемства, суд первой инстанции исходил из того, что постановлением администрации городского округа Самара от 11 января 2017 г. № 1 «О разграничении полномочий в сфере градостроительной деятельности и распоряжения земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена в городском округе Самара» (далее – Постановление № 1) Департамент управления имуществом городского округа Самара наделен полномочиями по контролю за соблюдением условий договоров аренды земельных участков, безвозмездного пользования земельными участками для целей, не связанных со строительством, взысканию суммы задолженности по арендной плате, процентов, штрафов, пеней, неосновательного обогащения за использование земельных участков, предоставленных для целей, не связанных со строительством, урегулированию разногласий при заключении, исполнении и расторжении договоров аренды, купли-продажи земельных участков, представленных для целей, не связанных со строительством, и освобождению таких земельных участков, аннулированию сведений о земельном участке из Единого государственного реестра недвижимости в судебном порядке.

На руководителя Департамента управления имуществом городского округа Самара возложена обязанность по реализации соответствующих полномочий в случаях, предусмотренных статьей 39²⁰ Земельного кодекса Российской Федерации, в то время как на руководителя Департамента градостроительства городского округа Самара – за исключением случаев, предусмотренных статьей 39²⁰ Земельного кодекса Российской Федерации.

Отменяя определение суда и отказывая в удовлетворении заявления Департамента управления имуществом городского округа Самара о замене стороны в порядке процессуального правопреемства, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в материалах дела отсутствуют данные, свидетельствующие о том, что Департамент градостроительства городского округа Самара является правопреемником Департамента управления имуществом городского округа Самара в материальном правоотношении, по поводу которого проводилось судебное разбирательство. Само по себе возложение обязанностей одного органа на другой на основании Постановления № 1, по мнению суда апелляционной инстанции, не означает, что произошло правопреемство в материальном правоотношении, и не может

являться основанием для процессуального правопреемства, поскольку означает лишь переход обязательств по исполнению решения суда о возложении обязанности по предоставлению земельного участка и изменение его исполнения.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

В соответствии со статьей 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга и другое) судебный пристав-исполнитель на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником. Для правопреемника все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для стороны исполнительного производства, которую правопреемник заменил.

По правилам части 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2018 г. № 46-П, правопреемство как институт гражданского процессуального права неразрывно связано с правопреемством как институтом гражданского права, поскольку необходимость привести процессуальное положение лиц, участвующих в деле, в соответствие с их юридическим интересом обусловливается изменениями в материально-правовых отношениях, т.е. переход субъективного права или обязанности в гражданском правоотношении, по поводу которого производится судебное разбирательство, к другому лицу служит основанием для

гражданского процессуального правопреемства. К числу таких оснований федеральный законодатель, как это следует из статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, относит как юридические факты, связанные с выбытием участвующего в деле лица из процесса в результате прекращения его процессуальной правоспособности, когда речь идет об универсальном правопреемстве (смерть гражданина, бывшего стороной либо третьим лицом, – пункт 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации; реорганизация юридического лица – статьи 57 и 58 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и юридические факты, связанные с выбытием участвующего в деле лица из конкретного материального правоотношения (спорного или установленного судом), т.е. ситуации сингулярного правопреемства (перевод долга, уступка требования и другие случаи перемены лиц в обязательстве).

В публичных правоотношениях государственный орган участвует не в качестве юридического лица, обладающего определенным комплексом гражданских прав и обязанностей, а в качестве особого публичного субъекта, наделенного властными полномочиями, правопреемство между государственными органами определяется предметной и территориальной компетенцией соответствующих публичных образований, а не статусом юридического лица и переходом материальных прав.

Содержание функционального правопреемства органов государственной власти состоит в фактическом переходе элементов или части правового статуса (задач, функций, полномочий или их части, ответственности и др.) от одного государственного органа к другому (другим).

Цель такого правопреемства – сохранение непрерывности осуществления властных функций в правовом режиме и, прежде всего, непрерывности и защиты прав физического или юридического лица.

Материально-правовая основа такого правопреемства – изменения в сфере государственного регулирования и в его субъектном составе.

Функциональное правопреемство является аналогом правопреемства в материальных правоотношениях, создающим предпосылки для процессуального правопреемства, отличаясь по основаниям возникновения (передача полномочий от одних публичных органов другим в первом случае, имущественные правоотношения, гражданско-правовые обязательства – во втором), и означает переход от одного государственного органа к другому

государственному органу обязательств, возникших в связи с передачей (перераспределением) соответствующих функций и полномочий.

По смыслу вышеприведенных положений, перераспределение публичных полномочий между государственными органами не должно являться препятствием к исполнению вступившего в законную силу судебного акта.

Указанные положения не были учтены судом апелляционной инстанции при разрешении заявления Департамента управления имуществом городского округа Самара о правопреемстве.

Согласно статье 3.3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» полномочия по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, на территории городского округа Самара осуществляются органами местного самоуправления.

В развитие названных положений администрация городского округа Самара Постановлением № 1 перераспределила полномочия по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, между Департаментом управления имуществом городского округа Самара и Департаментом градостроительства городского округа Самара, передав в том числе полномочия по рассмотрению заявлений о предоставлении без проведения торгов земельных участков, за исключением случаев, предусмотренных статьей 39²⁰ Земельного кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции необоснованно отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления Департамента управления имуществом городского округа Самара о замене стороны в порядке процессуального правопреемства.

Кассационным судом общей юрисдикции, проверившим законность апелляционного определения, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения устранены не были.

Учитывая, что судом первой инстанции установлены все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, и верно применен закон, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отмене апелляционного определения Самарского областного суда от 28 июля 2022 г. и определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г. с оставлением в силе определения Октябрьского районного суда г. Самары от 21 февраля 2021 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение Самарского областного суда от 28 июля 2022 г. и определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г. отменить, оставить в силе определение Октябрьского районного суда г. Самары от 21 февраля 2021 г.

Председательствующий

Судьи